

— Похоже, вас нужно подвезти, друзья мои.

Когда паренек в форме сказал это Джуду, тот сразу же догадался, кто это.

Существует только один Бэтмен, и это Брюс Уэйн. Однако его ведомый Робин появлялся пять раз до и после него.

Первым поколением был Дик Грейсон, позже известный как Найтвинг. Джейсон Тодд, представитель второго поколения, был воскрешен в качестве Красного Колпака после того, как его убил Джокер.

Робин третьего поколения - Тим Дрейк, известный как самый послушный Робин. После битвы за плащ он стал Красным Робинем. Робин четвертого поколения - Стефани Браун, единственная женщина-Робин и девушка Тима Дрейка, ставшая впоследствии Бэтгерл.

Робин пятого поколения - это паренек, который стоял перед Джудом, по имени Дамиан Уэйн. Он биологический сын Брюса Уэйна, а его мать - дочь мастера ниндзя Талии аль Гул.

Этот паренек более заносчив, чем четыре его предшественника, и, конечно же, он чаще погибал. Бэтмен даже отважно бросился за ним в Апокалипсис, захватив еду у Дарксайда.

Джуд посмотрел на стоящий перед ним Бэтмобиль. Если уж на то пошло, то на водительском месте должен сидеть Брюс Уэйн.

— Скоро рассвет, а ездить на Бэтмобиле так дико, разве это хорошо?

Дамиан сложил руки на груди, поднял голову и сказал: — Это потому, что скоро рассвет, поэтому нужно быстрое средство передвижения. Суд следит за всем этим, и скоро они придут снова.

— И что?

— Так что тебе лучше подняться, Бэтмен хочет тебя кое о чем попросить.

— А если я откажусь?

Дамиан улыбнулся и сжал кулаки: — Тогда я не против попросить тебя подняться.

Бриджет посмотрела на парня перед собой с легким раздражением и сказала: — Ты не можешь победить нас всех, не так ли?

Голос Дамиана тут же понизился: — Не называй меня маленьким; моя мама и дедушка не смеют меня так называть.

— Малыш, я думал, это супергерой в форме Робина. Неужели Бэтмен так хорошо выглядит?

Дамиан прищурил глаза. Не знаю, когда в его руке появился бэтаранг, а Бриджит еще и начала испускать пламя на кончиках пальцев.

— Робин!

— Светлячок!

Джуд и Брюс остановили их одновременно, а затем дверь с другой стороны открылась, и из нее вышло высокое тело Бэтмена.

Он инициативно протянул руку и сказал: — Бэтмен, думаю, мне не нужно больше никого представлять.

Джуд пожал ему руку: — У меня нет кодового имени, зовите меня просто Герберт. Итак, Бэтмен, чем могу быть полезен?

Брюс сказал глубоким голосом: — Что бы ни делал суд, я остановлю его, а если ему нужен ты, я его повалю.

— Другими словами, у вас нет собственной цели?

— Конечно, мне нужно объяснение насчет Аркхэма.

Джуд кивнул.

— Верно, лучше поговорить в более подходящем месте, но вмещает ли твой Бэтмобиль пять человек?

Робин усмехнулся: — Старик, не стоит недооценивать семейство Бэт.

Когда он нажал на кнопку, первоначально гладкий Бэтмобиль начал деформироваться в одно мгновение. Через некоторое время он увеличился вдвое. В нем уже не только помещалось пять человек, но и десять.

— Хотя скорость будет немного ниже, это не проблема, чтобы вместить вас.

Джуд не мог не вздохнуть: — Похоже, это сила денег.

Бэтмобиль, или, скорее, Бэт-фургон, вместо того чтобы ехать по главной дороге, поехал по окраине. Через десять минут он подъехал к вилле.

— Заходи, это можно использовать как временное жилище, суд не сможет найти его какое-то время.

Джуд огляделся по сторонам и нерешительно сказал: — Не думаю. Для Суда Сов в Готэме почти нет секретов, если только вы не отведете нас в свое укромное местечко.

Брюс сделал паузу, достал ключ, открыл дверь и спросил: — Мистер Герберт, вы, кажется, хорошо знаете суд.

— Я не могу утверждать, что понимаю все до конца; мне просто известна некоторая информация. Вам интересно послушать?

Бэтмен все еще сомневался: — Зачем мне это рассказывать?

— Потому что они собираются убить меня и моего друга, а ты хоть и принадлежишь к темным, но ты, по крайней мере, рыцарь.

— Враг врага - друг друга, и я буду слушать с большим уважением.

Джуд подошел к винному шкафу и достал бутылку бренди. Он налил полбутылки на одном дыхании. Он сказал незаконченными словами: — Готэмский суд - это древняя легенда, которая существует в Готэме. Вы, должно быть, слышали песню.

— Остерегайтесь Суда сов, который все время наблюдает, управляя Готэмом с теневого поста, за гранитом и известью. Они следят за тобой в твоём сердце, они следят за тобой в твоей постели, не говори о них ни слова шепотом, иначе они пошлют Талон за твоей головой.

Айви тихонько напевала песню. В Готэме многие могут напевать этот жуткий детский стишок.

— Да, именно так. Никто не знает, когда родился суд, но это должно быть раньше, чем время, когда семья Уэйнов укоренилась в Готэме.

— Алан Уэйн, вы знаете? Он прадед Брюса Уэйна, президент Вейн и строитель большей части Готэм-сити. Он заложил прочный фундамент для прочности.

Слушая, как Джуд рассказывает об Алане Уэйне, Брюс и Дамиан замирали от восторга, ведь им

было так знакомо это имя.

— Просто он умер на улицах Готэм-сити в 1922 году, упал в канализацию и утонул. Говорят, что перед смертью он смеялся как сумасшедший. Вы знаете, почему?

Брюс попытался успокоиться и слабо спросил: — Это суд?

— Вы правы. Алан Уэйн не желал подчиняться суду, поэтому его пришлось устранить. Тэлони ввели ему нейротоксин, от которого он рассмеялся и умер.

— Но группа Уэйнов не распалась, как ожидал суд. Отец Брюса Уэйна, Томас Уэйн, сделал ее еще сильнее, пока не стал главой четырех главных семей Готэма и дневным хозяином Готэма.

Услышав это, Дамиан не мог не спросить: — А почему он дневной?

Джуд налил оставшийся бренди и рассмеялся: — Глупый, потому что ночью управляет кто-то другой!

— С тех пор суд и группа Уэйнов начали соперничать за контроль над Готэмом. Суд надеялся, что Готэм останется в хаосе, а Уэйн - что в Готэме начнется новая жизнь. Конфликты становились все более острыми, что в итоге привело к началу Инцидента.

В этот момент, как бы Брюс ни подавлял свои эмоции, его руки слегка дрожали, а Джуд с улыбкой смотрел на него.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Через некоторое время Брюс спросил хриплым голосом: — Что это за инцидент, о котором вы упомянули?

— Конечно, Томас Уэйн и Марта Уэйн были застрелены в маленьком переулке неизвестным грабителем.

Брюс, подавив волнение, спокойно спросил: — Значит, чета Уэйнов тоже была убита по приговору суда?

Кто знает, - покачал головой Джуд.

— Я тоже не знаю.

Миф о Суде сов так же стар, а возможно, даже старше самого Готэм-сити. Суд откололся от

Племени Иуды, культа, поклонявшегося космическому божеству летучих мышей, известному как Барбатос. Некоторые члены суда верили, что могут призвать Барбатоса, химически изменив выбранного Барбатосом члена Дома Уэйнов с помощью пяти металлов, происходящих из их мира.

<http://tl.rulate.ru/book/100589/3630212>